

13. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17, оп. 33, д. 425.
14. Турицын И. В. Кадровая политика РКП(б) и периодическая печать (1921–1925 гг.). Армавир, 1998. 140 с.
15. Турицын И. В. Власть и пресса в советской России: проблема взаимоотношений и взаимовлияния в 20-е годы. Москва, 1998. 248 с.

References

1. *XV konferentsiya Vsesoyuznoy kommunisticheskoy partii (B). Stenograficheskiy otchet* [XV conference of the All-Union Communist Party (b). Verbatim report]. Moscow – Leningrad, Gosizdat Publ., 1927.
2. *Bolshe vnimaniya k perevyboram Sovetov* [More attention to the elections to the Soviets]. *Kulturnaya revolyutsiya* [Cultural Revolution], 1928, no. 3, 20 Dec.
3. Vinogradov S. V. Ot novoy ekonomicheskoy politiki k “Velikomu perelomu”. Retsenziya na knigu V. A. Shishkina “Rossiya v gody “Velikogo pereloma” v vospriyatii inostrannogo diplomata (1925–1931 gg.)”. [From the new economic policy to “the great turn” (review of the book written by V. A. Shishkin “Russia during the years of “the great turn” in perception of a foreign diplomat (1925–1931)”). *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian region: politics, economics, culture], 2013, no. 3, pp. 446–458.
4. Vinogradov S. V. Ot redaktsii [Editorial]. *Alternativy bolshevistskoy modernizatsii v gody novoy ekonomicheskoy politiki* [Alternatives Bolshevik modernization during the New Economic Policy]. Moscow, 2014, pp. 4–5.
5. Vinogradov S. V. Razvitiye zernovogo rynka v gody novoy ekonomicheskoy politiki: problemy regulirovaniya i konkurentsii (na materialakh Povolzhya) [The grain market development during the new economic policy: problems regulation and competition (on the materials of Volga region)]. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian region: politics, economics, culture], 2015, no. 2, pp. 24–30.
6. Deborin A. Marksizm i kultura [Marxism and culture]. *Revolutsiya i kultura* [Revolution and Culture], 1927, no. 1, 15 Nov, pp. 10–11.
7. Ikonnikov N. Kultrabota profsoyuzov v derevne [Cultural work of trade unions in the country]. *Kulturnaya revolyutsiya* [Cultural Revolution], 1928, no. 2, 10 Dec.
8. Kviring Er. O prieme krestyan v partiyu [Admission peasants in Communist Party]. *Derevenskiy communist* [Village communist], 1927, no. 1, 10 Dec.
9. Kozyrev M. Shalnye dengi [Mad Money]. *Lapot* [Sandal], 1926, no. 4 (52), pp. 10–11.
10. Lebedev G. Puti razvitiya selskogo khozyaystva i zadachi yacheek [Ways of development of agriculture and the challenges of cells]. *Derevenskiy communist* [Village communist], 1927, no. 11 (59), 1 Jun.
11. Lin I. S chego nachat? [Where to start?]. *Derevenskiy communist* [Village communist], 1927, no. 5–6 (53–54), 15 Mar.
12. Nasha zadacha [Our task]. *Revolutsiya i prosveshchenie* [Revolution and enlightenment]. Voronezh, 1919, no. 1, 28 April.
13. *Russian State Archive of Socio-Political History*, fund 17, inventory 33, case 425.
14. Turitsyn I. V. *Kadrovaya politika RKP(b) i periodicheskaya pechat (1921–1925 gg.)* [Personnel policy of the RCP (b) and periodicals (1921–1925.)]. Armavir, 1998, 140 p.
15. Turitsyn I. V. *Vlast i pressa v sovetskoj Rossii: problema vzaimootnosheniy i vzaimovliyaniya v 20-e gody* [The power and the press in Soviet Russia: the problem of the relationship and interaction in the 1920s]. Moscow, 1998, 248 p.

ОСНОВНЫЕ МЕТОДЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ НАД СОВЕТСКИМ ОБЩЕСТВОМ В 1920–1930 гг.

Лихолет Олег Владимирович, кандидат исторических наук, доцент, Астраханский государственный университет, Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, E-mail: oleg.liholet@mail.ru

В статье рассматриваются основные методы осуществления государственного контроля в СССР в 1920–1930 гг. Главным являлся административный метод, который устанавливал правила принятия административных решений и контроля их исполнения на всех уровнях власти, правила подбора управленческих кадров и поддержания у них высокого уровня ответственности и дисциплины. В годы НЭПа, экономический метод был преобладающим в системе государственного контроля. Казалось бы, для экономического развития самостоятельного населения были созданы почти идеальные условия. В то же время, управление этими условиями находилось целиком и полностью в руках государства. Правовой метод контроля над обществом базируется на регулирующей функции юридических норм, определённых государственной властью для различных видов деятельности. Однако с первых дней большевистского режима был провозглашён отказ от буржуазно-демократических принципов правоустановления в пользу правовой системы нового типа – права революционного, обосновывающего гегемонию диктатуры пролетариата. Уже в конце 1920-х гг. репрессивная составляющая становится основой правового метода контроля над советским обществом. Одним из наиболее важных является социально-психологический метод контроля над обществом. В советский период он содержал способы воздействия на сознание человека в целях интеграции в социалистическое общество. Воздействие осуществлялось с помощью СМИ, общественных организаций, наиболее доступных массам населения видов искусства – книг и кино. Особая роль уделялась газетам. Газеты стали главным инструментом формирования общественного мнения, согласованного с задачами, которые ставило советское руководство. Это касалось и общих задач социалистического строительства, и актуальных вопросов обеспечения общественной поддержки конкретных государственных кампаний.

Ключевые слова: государственный контроль, административный метод, экономический метод, правовой метод, социально-психологический метод, правительство, общество, идеология, общественные организации

BASIC METHODS FOR STATE CONTROL OF SOVIET SOCIETY IN 1920–1930th

Likholet Oleg V., Ph.D. (History), Associate Professor, Astrakhan State University, 20a Tatishcheva Str., Astrakhan, 414056, Russian Federation, E-mail: oleg.liholet@mail.ru

The author analyzes the basic methods of the state control in the Soviet Union in 1920-1930th. An administrative method was a main, it establishes the rules of the administrative decision-making and control of their execution at all levels of the government, the rules of selection of the managerial staff. During the new economic police, the economic method has been prevailing in the system of the state control. It seemed almost ideal conditions were creating for the economic development of the active population. At the same time, the management of these conditions was entirely under the authority of the state. The legal method of social control based on the regulatory function of juridical rules, fix state authorities for various activities. However, since the first days of the Bolshevik regime, the rejection of the bourgeois-democratic principles was declared for the law system of a new type - the revolutionary law which justifying the hegemony of the dictatorship of the proletariat. The repressive component becomes the basis of the legal method of Soviet social control in the late 1920th. The socio-psychological method of social control is one of the most important. It contains means of influencing the human consciousness for integrate into a socialist society during the Soviet period. The influencing was carried out with the help of the media, non-government organizations, the most accessible for the population the arts – books and the cinema. A special role gave to newspapers. Newspapers have become a major instrument for shaping public opinion, agreed with the tasks that put the Soviet leadership. This concerned both the common tasks of socialist construction, and relevant issues of public support for specific government campaigns.

Keywords: state control, administrative method, economic method, juridical method, socio-psychological method, government, society, ideology, social organizations

Контроль, как известно, является ведущей управленческой функцией, с которой начинается и которой заканчивается весь цикл управления любым процессом. Управление обществом также подчиняется этому правилу, а одним из важнейших типов контроля над обществом является государственный контроль. В настоящей статье речь пойдёт об основных методах государственного контроля над советским обществом в довоенный период.

Исходя из того, что большевики изначально строили принципиально новую форму государства, отрицающую привычное разделение властей на законодательную и исполнительную ветви, методы контроля над обществом также приняли новые очертания. Прежде всего контроль должен был стать тотальным, полностью охватывающим все сферы жизни населения, что оправдывалось в 1918–1920 гг. борьбой за установлением советской власти внутри страны, затем – с мировым буржуазным окружением, затем – борьбой с внутренними и внешними врагами, которые мешают народам Советского Союза строить коммунистическое общество. Таким образом, тотальность как базовое свойство советского государственного контроля в первые десятилетия советской власти имела достаточные практические обоснования. Поэтому государственный контроль стал одним из краеугольных камней советской тоталитарной системы.

При местных советах рабочих крестьянских и солдатских депутатов ещё до октябрьского переворота были созданы советы рабочего контроля, деятельность которых координировалась Всероссийским советом рабочего контроля (ВСРК). Однако пришедших к власти большевиков с их централизаторскими устремлениями контролёрская деятельность, идущая с мест как общественная инициатива, уже не устраивала. Поэтому ещё в конце 1917 г. была осуществлена попытка создать наркомат государственного контроля. Э. Б. Генкина указывает, что «На заседании СНК 19.XI (2.XII) 1917 г. В. И. Ленин предложил кандидатуру Э. Э. Эссена (члена партии с 1898 г.) в качестве временного заместителя наркома Госконтроля, но не прошло и месяца, как последний (в конце декабря 1917 г.) вынужден был сложить свои полномочия, так как не справился с работой» [2, с. 56]. Несмотря на очевидную неудачу, сама затея с новым наркоматом означала переход от гражданского к государственному контролю над обществом. В январе 1918 г. ВСРК был упразднён, а на смену ему пришла Центральная контрольная коллегия с подчинявшимися ей учётно-контрольными коллегиями в составе губисполкомов. Однако и эта структура, по сути носившая переходный, временный характер, просуществовала недолго.

9 мая 1918 г. наркомом государственного контроля был назначен К. И. Ландер, которому было поручено сформировать наркомат на основе Центральной контрольной коллегии. С момента вступления в действие Конституции РСФСР в редакции 10 июля 1918 г. коллегия преобразовывалась в наркомат Государственного контроля, который указывается в гл. 8 Конституции в числе 17 наркоматов. 30 марта 1919 г. Ландера на посту наркома сменил И. В. Сталин. Под его руководством наркомат Госконтроля был преобразован в начале 1920 г. в наркомат Рабоче-крестьянской инспекции, что придавало ему ряд дополнительных функций. Прежде всего речь шла о создании так называемых «ячеек содействия» на местах, что позволило наркомату, формально не увеличивая штат сотрудников, обзавестись значительным числом агентов по всей стране.

Уже с 1918 г. начал формироваться набор основных методов осуществления советского государственного контроля. Главным являлся административный метод который устанавливал правила принятия административных решений и контроля их исполнения на всех уровнях власти, правила подбора управленческих кадров и поддержания у них высокого уровня ответственности и дисциплины. Формально его основой стал действовавший в РКП(б) принцип демократического централизма. Воплощённый в реальность, этот принцип привёл к полной централизации власти, чёткой иерархии государственных органов, внутриорганизационному принципу единоначалия в сочетании с весьма широкими репрессивными полномочиями руководителей, а также безусловному подчинению мнения меньшинства мнению большинства.

Экономический метод контроля над обществом в период «военного коммунизма» был малоэффективен. Трудовые мобилизации в сочетании с уравнильным снабжением означали принципиальный отказ от привычных законов экономики. Однако по мере восстановления в эпоху НЭПа нормальных экономических отношений, часто противоречивших официальной риторике, именно экономический метод контроля становится одним из ключевых в советском обществе. Экономический метод контроля имеет целью управление обществом через материальное стимулирование трудовых процессов и регулирование доходов и расходов самостоятельного населения. К инструментарию такого метода относятся налоги и тарифы, системы оплаты труда, виды пенсионного обеспечения, различные формы премиальных и иных дополнительных выплат и т.п. В годы НЭПа в России произошло возрождение товарно-денежных отношений. Оплата труда прошла быстрый (1921–1923 гг.) но качественно насыщенный путь от уравниловки до сдельщины. В государственном секторе экономики восторжествовал принцип хозяйственного расчёта. Благодаря искусственно созданным «ножницам цен», на годы вперёд было обеспечено вливание средств в промышленность за счёт доходов сельского хозяйства. Так как основой экономики страны по-прежнему оставалось сельское хозяйство, то основные мероприятия в области новой экономической политики были направлены на повышение эффективности этой отрасли. Речь идёт прежде всего о налоговой политике первой половины 1920-х гг. Всего за четыре года налоговая система в отношении сельских производителей прошла путь от продрозвёрстки до сложной системы денежных налогов, которая скорее стимулировала развитие индивидуальных хозяйств, чем (в угоду идеологии) способствовала их объединению в хозяйства коллективные. С 1925 г. начались масштабные государственные кампании по экономическому («Лицом к деревне») и культурному (борьба с неграмотностью) развитию сельских производителей. Был легализован найм работников частными лицами, развивалась система кредитования и продажи сложной техники в рассрочку.

Для периода НЭПа была характерна высокая трудовая мобильность населения. Отчасти это было вызвано появлением безработицы – явления, в общем, нового для России. С целью помощи безработным, а также контроля над социальной проблемой были созданы биржи труда. Благодаря выплате пособий, уже к 1924 г. подавляющее большинство безработных были зарегистрированы, что показало эффективность экономических методов государственного контроля над трудовыми потоками. Однако с 1925 г. доходы работающего населения стали постоянно расти, а пособия оставались на прежнем уровне (по официальной версии – чтобы не развивать иждивенческих настроений). В результате, зарегистрированных безработных становилось всё меньше, а трудовая миграция становилась всё более бесконтрольной. Только в Астраханский край ежегодно на сезонные работы приезжали свыше 100 тыс. человек. Таким образом, по мере развития трудовых отношений в период НЭПа, экономические методы государственного контроля становились менее эффективными.

На наш взгляд, в годы НЭПа, экономический метод был преобладающим в системе государственного контроля. Казалось бы, для экономического развития самостоятельного населения были созданы почти идеальные условия. Это подтверждается полным вытеснением государственного сектора экономики из сферы розничной торговли, практически полным – из сферы оказания бытовых услуг. В то же время, управление этими условиями находилось целиком и полностью в руках государства.

Как только правительство поставило в качестве приоритетных целей развитие колхозного хозяйства и промышленную индустриализацию, частный сектор экономики стал подвергаться давлению с помощью хозяйственных и финансовых инструментов. Прекратилось кредитование индивидуальных хозяйств, выросли налоги (особенно на крестьянские предприятия – мельницы, маслобойки, бойни, лесопилки и т.д.). В городах резко повысилась стоимость патентов на занятия предпринимательской деятельностью и арендная плата за использование торговых площадей. Частный бизнес, и сельский и городской, стал сворачиваться.

Уже с 1928 г. наряду с экономическими инструментами, государство стало использовать для ограничения частного предпринимательства административные запреты, что означало утрату экономическим методом ключевых позиций в системе государственного контроля.

По мере свёртывания НЭПа и перехода к административно-хозяйственной системе, экономический метод в совокупности с административными решениями преобразовался в тотальную зависимость самостоятельного населения от государства как монопольного работодателя [1, с. 68–69]. Именно государству принадлежали как основные средства производства, так и сырьевые ресурсы, а также финансовая система. Кроме того, в 1930-е гг. был полностью огосударствлён рынок труда и сбыта продукции.

Правовой метод контроля над обществом базируется на регулирующей функции юридических норм, определённых государственной властью для различных видов деятельности. Однако с первых дней большевистского режима был провозглашён отказ от буржуазно-демократических принципов правоустановления в пользу правовой системы нового типа – права революционного, обосновывающего гегемонию диктатуры пролетариата. Такая установка сразу проявилась в новом избирательном законодательстве: в период выборов делегатов Всероссийского съезда Советов, один голос пролетария приравнивался к пяти голосам крестьян. Права личности были поставлены в подчинённое положение по отношению к правам пролетарского класса и главного выразителя его интересов – пролетарского государства.

Другим важнейшим принципом нового права стала революционная целесообразность, в целях которой вполне допускался отход от привычных правовых норм. Исчезла презумпция невиновности – обвиняемый должен был оправдываться, а не обвинитель доказывать вину. Действовал принцип классовой, т.е. коллективной ответственности, именно на основе этого принципа в годы гражданской войны строились институты заложничества и массового террора. Даже после окончания гражданской войны представители прежних «враждебных» классов – дворянства, духовенства, купечества по факту происхождения получали поражение в правах.

Основным принципом правового метода советского государственного контроля стал приоритет прав государства над правами личности. Характерным примером являются уголовные кодексы 1922 и 1926 гг., в которых на первом месте стояли именно интересы государства.

Уже в конце 1920-х гг. репрессивная составляющая становится основой правового метода контроля над советским обществом, ибо практика применения наказаний предполагала уголовную ответственность за нарушения в любых сферах жизни, в том числе в сфере идеологической, культурной и т.д. Признание вины (часто самооговор) обвиняемым было объявлено главным доказательством виновности.

Оперативная составляющая правового метода предполагала государственный и общественный контроль за любым гражданином, особенно «социально чуждым». Важнейшими формами открытого контроля были институт прописки, введенный Постановлением ЦИК и СНК СССР от 27 декабря 1932 г. «Об установлении единой паспортной системы по Союзу ССР и обязательной прописки паспортов» и закрепление на производстве посредством трудовых книжек.

Важным инструментом правового метода государственного контроля стал поощрявшийся институт доносительства, открыто провозглашенный в ходе кампаний по чисткам советского аппарата. В ходе чисток контролирующие органы принимали любые доносы на советских служащих и специалистов промышленности, в том числе анонимные. Сам факт «проработки» человека в ходе очередной кампании чистки советского аппарата, пусть даже и не подтвердившей предъявленных ему обвинений, ложился тёмным пятном на его служебную биографию. Если же предъявленные обвинения подтверждались хотя бы в малейшей степени – это ставило крест на дальнейшей служебной карьере. В следующую кампанию такого человека прорабатывали в первую очередь, стараясь именно в его действиях выявить причины тех или иных проблем в деятельности учреждения. Результаты могли принять весьма серьёзный оборот – от увольнения до обвинения в саботаже, вредительстве и открытии уголовного дела. По сути, всякий, кто не сумел полностью оправдаться в ходе кампаний чистки, автоматически попадал в разряд подозрительных личностей, а то и врагов народа. Информация о результатах проработки самого нижнего звена властных органов – председателями колхозов, работниками сельсоветов. Оно не имело чётко обозначенных законом критериев и во многих случаях зависело от субъективных факторов – спущенных из райцентров разнарядок на выявление кулаков и подкулачников, личного отношения представителей сельской власти к тем или иным сельским жителям.

В период борьбы с кулаками и массовой коллективизации доносительство пришло и в сельскую местность. Здесь объектом доносов стали не только кулаки, но и «подкулачники», «сочувствующие кулакам» и «враги колхозного строя». Очевидная расплывчатость указанных формулировок позволяла подвергнуть репрессиям практически любого сельского жителя. Причём, такое определение «классовой сущности» человека, имевшее вполне реальные административные и даже уголовные последствия, зачастую проводилось представителями самого нижнего звена властных органов – председателями колхозов, работниками сельсоветов. Оно не имело чётко обозначенных законом критериев и во многих случаях зависело от субъективных факторов – спущенных из райцентров разнарядок на выявление кулаков и подкулачников, личного отношения представителей сельской власти к тем или иным сельским жителям.

Доносительство стало важным инструментом советского государственного контроля. С его помощью формировался банк данных граждан, в благонадёжности которых правящий режим не мог быть уверен.

Другим важным инструментом правового метода контроля стало членство в партии комсомоле и других общественных организациях. Любой советский гражданин, не желавший быть причисленным к подозрительным личностям, должен был состоять в тех или иных общественных организациях. Членство отражалось в служебных характеристиках и влияло на положение человека в обществе. Государство поощряло создание общественных организаций, как средство контроля над населением и насаждения идеологии. Этим объясняется огромное количество (к концу 1920-х гг. – свыше пяти тысяч) общественных организаций. Самыми массовыми (помимо партии, комсомола и профсоюзов) были Осоавиахим, «Долой неграмотность».

Если первоначально комсомол обеспечивал контроль над определённой частью молодых людей и, по сути, гарантировал их благонадёжность, то по мере роста численности организации, членство в нём носило всё более формальный характер, сводилось к уплате членских взносов и ежемесячному участию в заседаниях ячеек.

Другой, более действенной на наш взгляд, формой контроля стало участие молодёжи в военно-спортивных организациях. Наименее затратными являлись массовые виды спорта – лёгкая атлетика, футбол, атлетическая гимнастика, гребля. Для того чтобы задействовать максимальное число граждан, были введены нормы ГТО для разных возрастных групп и полов.

Для представителей творческой интеллигенции «отметкой о благонадёжности» являлось членство в творческих союзах – Союзе писателей, Союзе кинематографистов, Союзе композиторов, Союзе театральных деятелей.

Одним из наиболее важных является социально-психологический метод контроля над обществом. В советский период он содержал способы воздействия на сознание человека в целях интеграции в социалистическое общество. Воздействие осуществлялось с помощью СМИ, общественных организаций, наиболее доступных массам населения видов искусства – книг и кино.

Особая роль уделялась газетам. В резолюции восьмого съезда РКП(б) в марте 1919 г. «О партийной и советской печати» отмечалось что газеты являются «могучим орудием пропаганды, агитации и организации, незаменимым средством воздействия на самые широкие массы». Далее следовали прямые указания по организации руководства СМИ: «а) редакторами партийных и советских газет назначать наиболее ответственных, наиболее опытных партийных работников, которые обязаны фактически вести работу в газете; б) партийные комитеты должны давать редакциям общие политические директивы и указания и следить за выполнением директив» [3, с. 437]. Так был создан аппарат идеологического контроля, посредством которого придавался «нужный контекст» при освещении важных событий в стране и мире.

Газеты стали главным инструментом формирования общественного мнения, согласованного с зада-

чами которые ставило советское руководство. Это касалось и общих задач социалистического строительства, и актуальных вопросов обеспечения общественной поддержки конкретных государственных кампаний (помощь деревне, борьба с неграмотностью, раскулачивание, борьба с вредителями и поиски врагов народа). Развёрнутые с помощью СМИ кампании по разоблачению тех или иных преступлений часто приводили к ужесточению наказаний, превращая чисто уголовные дела местного значения («чубаровское дело», «астраханщина») во всесоюзные политические процессы. Именно газеты сформировали образ иностранных разведчиков и убеждённых врагов советского строя из политических лидеров 1920-х гг. в и «красных маршалов».

Общественность шокировали якобы преступные замыслы и действия вчерашних «любимцев партии» и кумиров народа, красочно описываемые в газетах на протяжении всего хода очередной кампании. Статьи по разоблачению очередного заговора читались как увлекательный и жутковатый шпионский роман, который печатается не в литературном журнале, а в ежедневной газете. В результате насаждалась атмосфера страха и всеобщей подозрительности.

Власть не только определяла содержание и объём распространяемой через СМИ информации, но и контролировала охват населения печатными изданиями. Газеты размещались на специальных стендах в местах массового скопления людей. Широчайшее развитие получили кружки по изучению материалов прессы, с помощью которых под воздействием государственной пропаганды попадали даже неграмотные. Массовое чтение газет стало важным инструментом унификации менталитета советских людей.

Главной в социально-психологическом методе контроля над обществом была его идеологическая составляющая. Основной задачей идеологической составляющей была борьба с любым инакомыслием. Любые установки, принятые высшими органами власти считались абсолютно безошибочными. Попытки подвергнуть их сомнению объявлялись идеологической диверсией и карались. Поэтому задачей государственного контроля стала проверка исполнения решений высших партийных и государственных органов. На XVII съезде ВКП(б) И. В. Сталин провозгласил: «Нам нужна теперь не инспекция, а проверка исполнения решений центра, нам нужен теперь контроль над исполнением решений центра» [4, с. 35].

Рассмотренные выше методы контроля сформировали мышление сотен миллионов людей и уже по самому этому факту заслуживают самого пристального изучения в современных условиях развития российского общества.

Список литературы

1. Виноградов С. В. Поволжье в годы новой экономической политики: особенности социально-экономического развития // Альтернативы большевистской модернизации в годы новой экономической политики. М., 2014. С. 66–76.
2. Генкина Э. Б. Протоколы Совнаркома РСФСР как исторический источник для изучения государственной деятельности В. И. Ленина. М., 1982.
3. Протоколы и стенографические отчёты съездов и конференций коммунистической партии Советского Союза. VIII съезд РКП(б), Март 1919 г. Протоколы. М., 1953.
4. XVII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б), 26 января – 10 февраля 1934 г.: Стенографический отчёт. М., 1934.

References

1. Vinogradov S. V. Povolzhe v gody novoy ekonomicheskoy politiki: osobennosti sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya [Volga region during the New Economic Policy: features of socio-economic development]. *Alternativy bolshevistskoy modernizatsii v gody novoy ekonomicheskoy politiki* [Alternatives Bolshevik modernization during the New Economic Policy]. Moscow, 2014, pp. 66–76.
2. Genkina Ye. B. *Protokoly Sovnarkoma RSFSR kak istoricheskiy istochnik dlya izucheniya gosudarstvennoy deyatel'nosti V. I. Lenina* [The reports of People's Commissars of the RSFSR as a historical source for the study of V. I. Lenin's state activity]. Moscow, 1982.
3. *Protokoly i stenograficheskie otchety sezdov i konferentsiy kommunisticheskoy partii Sovetskogo Soyuz. Vosmoy sezd RKP(b). Mart 1919 g. Protokoly* [The reports and verbatim reports of the congresses and conferences of the Communist Party of the Soviet Union. The Eighth Congress of the RCP (b). March 1919. The reports]. Moscow, 1953.
4. *XVII sezd Vsesoyuznoy Kommunisticheskoy partii (b), 26 yanvarya – 10 fevralya 1934 g.: Stenograficheskiy otchet* [XVII Congress of the All-Union Communist Party (b), January, 26-February, 10, 1934. The verbatim reports]. Moscow, 1934.

«ШЛА ДИВИЗИЯ ВПЕРЕД...»

Убушаев Владимир Бадахевич, доктор исторических наук, профессор, Калмыцкий государственный университет, Российская Федерация, Республика Калмыкия, 358000, г. Элиста, ул. Пушкина, 11, E-mail: ubushaev_vb@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы формирования и подготовки к военным действиям с фашистскими войсками боевых частей национальных кавалерийских соединений, в частности 110-ой Калмыцкой кавдивизии. Согласно приказу командования 51-ой армии 110-я кавдивизия в период с 12–28 июля 1942 г. вела с противником ожесточенные бои на участке станиц Богаевской, Раздорской и Семикаракорской протяжением в 58 км, в основном у их переправ на Дону. 27–28 июля, опасаясь окружения, дивизия отошла по приказу 37 армии тремя группами к р. Маныч. Пройдя переформирование личного состава в Моздоке, дивизия приняла активное участие в освобождении территорий Северного Кавказа от фашистских захватчиков. В феврале 1943 г. дивизия наряду с другими национальными соединениями была расформирована.